

МАСОНЫ И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Н. АСАДОВА: 00:09 в Москве. Это действительно передача «Братья». У микрофона Наргиз Асадова и наш экскурсовод в мир масонов Леонид Александрович Мацих. Добрый вечер.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: Я сразу же объявляю телефон для смс - +7-985-970-45-45, говорить мы сегодня будем о масонах и народном просвещении. Почему мы решили эту тему взять сегодня?

Л. МАЦИХ: Потому что мы обсуждали многие аспекты влияния я масонов на российскую культуру, науку, на военное дело, на государственное правление. И странно было бы не сказать о таком важном моменте государственного бытия любой страны, как просвещение. По этому поводу есть что сказать, поскольку масоны внесли в это огромный вклад.

Н. АСАДОВА: Поскольку мы движемся в хронологическом порядке, сейчас мы примерно во времена Александра – Николая затрагиваем тему. Скажите, что из себя тогда представляло народное просвещение в России?

Л. МАЦИХ: Ну, давайте о времени Александра поговорим. Сильно изменилось просвещение за эти годы. Просвещения в нынешнем понимании не было, потому что не было обязательного школьного образования для всех слоёв населения. Это как раз масонская заслуга, идея о том, что всех без исключения детишек надо учить грамоте. Тогда эта идея казалась абсолютно дикой и ненужной, мужицких детей зачем учить!

А вот масоны идею равенства отстаивали. Начиная активно в этом смысле действовать Новиков, с его детскими книжками, которые он впервые стал в России выпускать, с книжками в картинках. Это же ничего до этого не было. Это просвещение в прямом смысле слова, приобщение людей к грамоте, к миру книг. К эпохе Александра Новиков был ещё жив, он доживал в Авдотьева, в своём имении, в ссылке. Разумеется, он уже на ситуацию в целом с просвещением не влиял. Но в масонских кругах был очень влиятельной и весомой фигурой.

И вот, воплощая его и Семёна Гамалея идеи о неустанном радении народного просвещения, масоны старались, особенно те из братьев, которые добивались до высоких постов государственной иерархии.

Н. АСАДОВА: Анна Семёновна из Москвы, менеджер, спрашивает: «Расскажите о взглядах масонов на женское образование. Считали ли они необходимым создание женских учебных заведений?»

Л. МАЦИХ: ещё как считали! Масоны ведь, как упрекали их ненавистники в те времена, они женщин считают людьми! Вот до каких они доходят ужасов. И считают, что девушек нужно учить грамоте. Крестьянских девок! Это однозначно их испортить и превратить в ведьм! Это понятно любому здравомыслящему человеку было тогда. А масоны как раз отстаивали идею гендерного равенства. Наши милые барышни и дамы, обладательницы 2-3 дипломов ныне, они не очень представляют, кому они обязаны идеей гендерного равенства в просвещении.

Это неустанный труд масонов всех стран, в том числе и в России.

Масоны очень хорошо, всегда положительно относились к идее женского просвещения. Но тогда на повестке дня стоял вопрос о просвещении мужском, чтобы хотя бы грамотность мужского населения была хотя бы в каких-то нормальных цифрах выражалась. Никто не говорил о поголовной. Тогда был только один народ, который у мужского населения добился поголовной грамотности – это были евреи.

И в этом смысле масоны не стеснялись говорить о том, что еврейский опыт надо копировать. Это не у всех вызывало энтузиазм.

Н. АСАДОВА: Я могу себе представить, с чертой-то оседлости в Российской Империи на тот момент.

Л. МАЦИХ: Да. Но они этот тоже как-то изучали и пытались всячески способствовать тому, чтобы если не формальные школы учреждались, это было очень сложно с учётом того, что в России преобладало сельское население, до каждого села не дойдёшь. Но хотя бы обеспечить детишек крестьянских, мещанских, городских доступными книгами. Они очень старались, чтобы этих книг было побольше. А поскольку масоны – люди верующие, считали самой важной книгой человечества Библию. То они много делали для того, чтобы Библии печаталось как можно больше, как на русском языке, так и на языках многочисленных народов, населявших Империю.

В этом смысле вклад в просвещения поистине неоценим.

Н. АСАДОВА: телефон для смс - +7-985-970-45-45, если у вас есть вопросы к Леониду Александровичу, реплики по нашей теме сегодняшней, не стесняйтесь. Пишите нам. Вот Вы сказали о том, что среди масонов были братья, которые достигали высоких постов. Насколько я знаю, начиная с александровских времён Министрами народного просвещения очень много было масонов.

Л. МАЦИХ: Да. Вообще, были должности, которые были, условно говоря, потомственно масонскими. Например, должности почтмейстеров в Москве и Питере. Должность Министра почты. Это оттого, что почта – инновационное было тогда предприятие. От качества почты зависело качество связи, а связь – это управление. Гигантская Империя без хорошего управления никак развиваться не могла. Эта должность была масонская традиционно.

И на постах ключевых для просвещения – Министром просвещения и обер-прокурором, т.е. главой Синода тоже были масоны. Это не должно никого удивлять. Главой Синода был светский человек, государственный чиновник. Например, такой человек, как Голицын Александр Николаевич внёс огромный вклад в развитие как чисто церковного, так и светского просвещения.

Н. АСАДОВА: Раз уж речь зашла о Голицыне, то он и является героем нашей сегодняшней передачи, главным героем. И поэтому мы предлагаем вам послушать портрет Александра Николаевича Голицына, написанный Алексеем Дурново. Записал его Алексей Соломин.

БРАТЬЯ. ОДИН ИЗ НИХ. ИЗ БРАТЬЕВ.

В жизни нашего героя главную роль сыграло, и это не удивительно, его происхождение. Представители рода Голицыных дорога к светлому будущему и государственным должностям всегда была открыта. Не стал исключением и Александр Николаевич. Ко двору он попал в юном возрасте, ещё при Екатерине II. С детства обладавший

достаточно весёлым и беззаботным нравом будущий Министр народного просвещения быстро обзавёлся друзьями.

Впрочем, сколь бы ни был популярен Голицын среди пажей, главными из его сверстников оставались старшие внуки Императрицы. Александр и Константин Павловичи, разумеется, требовали к себе всеобщего внимания. Юный Голицын им это внимание оказывал. Более того, он считался главным затейником в играх Александра и Константина. В общем, у Голицына было весёлое и беззаботное детство, которое быстро переросло в юность.

И оказалось, что будущий Министр хорош собой, охоч до женского пола, изящен, а главное – пользуется успехом. Гром грянул с восшествием на престол Павла, 23-летнего повесу Александра Голицына тотчас выслали из Петербурга. Чем не угодил он новому Императору, сказать трудно. Впрочем, Павел процарствовал недолго. После удушения Императора на престол вступил его старший сын Александр, в некотором роде друг голицынского детства. И молодой повеса, успевший забыть роскошь двора, был возвращён в столицу.

Тот, впрочем, начался другой этап его жизни, пора развлечений сменилась временем государственной карьеры, в 1803 году Голицын становится обер-прокурором Святейшего Синода, в 1816 году – Министром народного просвещения. В этом качестве он воплотил в жизнь мечту теперешнего православного духовенства – школьное воспитание попало в зависимость от религии, истинным просвещением в понимании Министра были благочестие и высокая нравственность. Не повезло и литераторам, чьи сочинения попали под строжайшую цензуру.

Впрочем, некоторые из голицынских друзей могли рассчитывать на поблажки. Однако, Министр без промедления лишал их этих привилегий, если публикуемые ими сочинения вызывали недовольство в окружении Императора. Карьера Голицына пошла на спад со смертью Александра. Константин от трона отказался, а с Николаем Голицын в детстве, очевидно, не водился. И вскоре почти всемогущий Министр народного просвещения превратился в чиновника третьей руки. В этом качестве он и прожил последние 20 лет жизни.

Н. АСАДОВА: Это был портрет Александра Николаевича Голицына, написанным Алексеем Дурново. Добавьте что-нибудь?

Л. МАЦИХ: Лёгкой кистью написан портрет. Во-первых, не такой уж повеса, если под повесой понимать бездельника, светского франта, пустого, праздного прощельгу, щелкопёра, как сказал бы Гоголь. Голицын сроду таким не был. Любил он потанцевать, естественно. Блажен, кто смолоду был молод. И в барышнях он знал толк и они дарили его благосклонностью. Тут ничего дурного нет.

Но когда его поставили на важнейший государственный пост, на ключевой, обер-прокурором Синода, он очень переменялся. И показал похвальнейшую обучаемость, прочёл массу книг. Он не стеснялся признаться, что впервые прочёл Библию.

Н. АСАДОВА: Сколько ему было лет в тот момент?

Л. МАЦИХ: едва за 30. Он очень изменился внутренне. От него ожидали разнообразные церковные деятели, что он обратится к вере и

станет верить на их манер, т.е. он станет ещё одним церковным функционером. А он поверил искренне, он укрепился в вере и нашёл многие ответы на жгучие вопросы, которые искал раньше. Но поверил он по-иному.

Н. АСАДОВА: В этот момент он пришёл к масонам?

Л. МАЦИХ: Он был и ранее членом масонской ложи. Он вступил в ложу трёх коронованных мечей, а потом он состоял в ложе соединённых друзей, одной из самых многочисленных лож Петербурга. Но дело не в названии ложи, а в том, что у него религиозность была истинно масонской, внецерковная. Он отвергал идею посредничества между человеком и богом, очень искренняя, но без показной набожности и без утомительной обрядовой стороны, которая всегда его в православии смущала.

И он не был склонен прощать духовенству его, духовенства, пороки. Так, например, он ввёл обычай публиковать в листах Синода проступки духовенства. Так было принято в те времена для воспитательных целей с лицами всех сословий. Но духовенство стояло особняком, они претендовали на особую роль. А он их в этом плане в правах уравнивал. Разумеется, им это очень не понравилось, они полагали, что это подрывает авторитет духовенства. На что он им резонно сказал: «Не грешите и никто подрывать авторитет не станет».

Он был человеком глубоким. В изображении портретиста он выглядит легковесным франтом, идёт по жизни смеясь. Но Голицын не был таким, он был истинным соратником Александра, он был человеком, глубоко принимавшим к сердцу реформы. Он руководил одним из самых деликатных направлений – Синодом. Он его радикально реформировал. При нём в Синоде был заведен порядок, которого раньше никогда не было в России. И этот порядок показывает, насколько далеко Голицын смотрел вперёд.

Он сделал Синод именно Министерством в нынешнем смысле по религиозным делам. Рядом сидел православный священник, католический ксёндз, протестантский пастор, англиканский проповедник, армянский, грузинский священник, мусульманский мулла, еврейский раввин. Он сделал огромный шаг в смысле движения по европейскому, имперскому пути, вовлечение всех народов, живущих в России, в дело общего государственного строительства.

Чтобы никто не чувствовал себя чуждым, человеком второго и третьего сорта, иноверцами, инородцами, находящимися на обочине. В этом его заслуга, как государственного человека, огромна. Отнюдь не повеса.

Н. АСАДОВА: Чем вообще занимался Синод, об этом мы спросили прохожих питерской улицы, недалеко от Синода. Сделал наш питерский корреспондент и вот что получилось.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Как ни странно, каких-то подробностей о деятельности Священного Синода и тем более, его здания, нам не сообщил почти никто. Отличился разве что Артём, абитуриент. Несмотря на то, что прошлым летом он в Университет не поступил, готовится сейчас, осведомлённости Артёма, его памяти можно только позавидовать.

АРТЁМ: Это учреждение, созданное Петром I, контролировавшее церковь и являвшееся верховным церковным органом. В этот же

момент было отменено архиепископство, и были с этим проблемы между Петром и верховными церковниками. Очевидно, что Пётр хотел подставить под контроль церковь, для этого он создал Синод и решать церковные проблемы отдельно от светских.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Немного запуталась пенсионерка Таисия. Её смутило то, что здание Синода объединено со зданием Сената. В итоге разницу между тем и другим Таисия фактически свела на нет.

ТАИСИЯ: Синод – это там, где государственные дела какие-то решались, вместе, сообща с Сенатом. Там заседали сенаторы, которые решали вопросы, а в Синоде... не помню.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Максим из Казани вовсе не понимает разницы между Сенатом и Синодом, в отличие от Таисии, которая надеялась на свою память, Максим попытался включить логику. Не помогло.

МАКСИМ: Давайте рассудим логически. Священники, они кто были? Я не смогу ответить логически. Священники – это священники, сенаторы – сенаторы, у них разные были... не религия, у каждого разные... как это сказать... нет, не отвечу, не знаю.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Чётко и понятно всё объяснил Дмитрий, студент. Он, кстати, выразил сомнение в прозрачности отношений между сенаторами и духовенством.

ДМИТРИЙ: В одном здании находились и священники, у них была своя власть в стране, вторая власть – депутаты, народные избранники. Там дело совсем в другом, мне кажется, там политика среди священников. А кто это делал? Выделял им здание... Не они же сами.

КОРРЕСПОНДЕНТ: А вот Оксана, она продаёт сувениры, уверена, что Синод построили с очень практической целью – чтобы устрашать простых людей.

ОКСАНА: Церковь своё влияние имело на народ, этим они запугивали народ. Больше народ прислушивался к священникам, пугали какими-то высшими силами, богом, ещё чем-то.

КОРРЕСПОНДЕНТ: О ещё более земном назначении Синода, поведал Леонид, конкурент Оксаны на рынке сувенирной продукции.

ЛЕОНИД: Наши правители грешили, а там ходили замаливать грехи. Опять грешили и ходили следом замаливать грехи.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Кто бы что ни говорил, а Марат, художник-реалист, считает союз церкви и государства, олицетворением этого союза, по его мнению, как раз и являлся Синод, нехорошим.

МАРАТ: Церковь должна быть независима. А когда церковью управляют, она начинает управлять государством. Получается такое сцепление нехорошее.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Напомню, сегодня о церковном прошлом Синода внешне напоминает только позолоченный православный крест на крыше. Полгода назад в этом здании открыли президентскую библиотеку имени Бориса Ельцина.

Н. АСАДОВА: Вот такая вот весёлая питерская улица, удивительная путаница в голове.

Л. МАЦИХ: Я немножко разочарован. При всей моей обычной снисходительности и почтении ко мнению улицы, в данном случае это полная разногласица, и мнения есть абсолютно непонятные и дикие. Во-

первых, какой Сенат – народные избранники...

Н. АСАДОВА: Да, это меня тоже порадовало.

Л. МАЦИХ: Во-вторых, у церкви никакой власти не было, сравнимой с государственными органами. Но много прозвучало здравого насчёт того, командовать ли церковью или нет. Синод был именно Министерством по церковным делам. А сенат был государственным советом, такой протопарламент. И разделение функций у них было абсолютно чёткое. Но Синод не мог принимать самостоятельных решений. Все его решения подлежали утверждению обер-прокурора. Ну а потом и государям.

Синод решал многообразнейшие вопросы. Надо же учесть, что тогда была поголовная религиозность населения. И у церкви было огромное имущество среди прочего. Нужно было как-то, как сейчас говорят, разруливать экономические конфликты, которые с неизбежностью возникали между монастырями, помещиками, между крестьянами-арендаторами, между церковью, как хозяйствующим субъектом и другими субъектами такими же. Кроме того, было множество вопросов, связанных с печатанием литературы. Что позволять, что не позволять с точки зрения церковных правил и чисто церковной цензуры.

Были вопросы богослужебные, сейчас они для многих звук пустой, а тогда для людей это был вопрос исключительно значимый.

Н. АСАДОВА: Повседневной жизни по сути.

Л. МАЦИХ: Не бытовой, а именно бытийные вопросы. Люди об этом очень задумывались. Приведу один пример. Один священнослужитель в бытность Голицына он был прокурором Синода, вышел на водосвятие в проруби, т.н. Иордани на крещенский праздник, вышел в мантии, подбитой горностаем. А горностаевый мех полагалось носить только августейшим особам, т.е. только царю и его родственникам ближайшим.

Был донос моментально, поскольку это одно из любимейших занятий населения во все времена. И перед Голицыным, к нему пришли просить за уважаемого архиерея, а он сказал: «Нет, мы поступим по закону». И он действительно поступил по закону. В этом смысле он был обер-прокурор в самом первоначальном смысле слова. Он, как прокурор, надзирал за законом, не давал закон никому преступать. И прежде всего он изменил практику, когда духовенство было вне закона. То есть, духовенство могло делать всё, что угодно, внутри они разбирались своим корпоративным трибуналом, но это никогда не выносилось на суд общественности.

Этот порядок, очень, кстати, дурной, губительный для любой институции, для церкви в том числе. Этот порядок Голицын поломал. За это его очень многие церковные люди не любили.

Н. АСАДОВА: А скажите, почему так странно сочетал две должности Голицын, с одной стороны Министр народного просвещения. С другой – обер-прокурор Синода. И какую роль играл Синод в деле народного просвещения?

Л. МАЦИХ: Это была инициатива Александра. Александр, вернувшись из победного европейского похода, стал человеком совершенно другим, человеком мистическим, склонным к религиозным рассуждениям, к таким вот полётам мистического духа. Ему казалось, что подлинное просвещение должно идти рука об руку с благочестием. Как раз церковные люди восприняли это слияние очень неблагоприятно, им хотелось везде сохранять автономию.

А что такое было народное просвещение? Это учебники, это

математика, это физика, это философия, это естественные науки, которые с тогдашним уровнем церковно-богословских представлений радикально расходились. И Синод, в отличие от того, что сказал наш портретист, та часть Синода, которая относилась к церковному ведомству, они были радикально против слияния этих двух ведомств. Но Александр настаивал. А раз хочет государь, кто же может перечить! И Голицын, надо сказать, очень изящно и блестяще из этих деликатных ситуаций выпутывался.

Вообще говоря, дело просвещения в христианской Европе и в России в частности, было веками в руках церкви. И только с началом просвещения, в Европе раньше, со времён реформации, получилось наоборот. Перед Голицыным стал вопрос – каким путём двигать российское просвещение – традиционно церковным, как настаивали священнослужители, или передовым европейским, когда церковное отдельно, а светское отдельно, как бы богу богово, а Кесарю кесарево.

И он, ссылаясь на эту евангельскую притчу, это как известно, Иисус ответил, вопрошавшим его, он сказал, что нет, церковное пойдёт своим путём, а светское образование, университетское, школьное, оно пойдёт другим. И он спас в этом смысле автономию светского образования. Тут ведь знаете какая штука... У любой церкви, не только у православной, и у католической в своё время, у неё есть тенденция монополизировать права на истину. Это очень опасная вещь.

И если на этом настаивать, а у церкви всегда есть ресурс настаивать. Это может вызвать ужасающие последствия. В Европе это вызвало реформацию, религиозную войну в Германии, 30 лет длилась война, полнейшее опустошение. Потом во Франции Варфоломеевская ночь, в России это могло привести такой религиозный фанатизм в воспитании к точно таким же последствиям. Но Голицын это блестяще предотвратил. Он не дал священнослужителям настаивать на своей полной монополии.

Монополии быть вне закона, монополии решать дела благочестия и нравственности и монополии решать, что народу следует читать, а что нет. Он был, я думаю, блестящим руководителем именно просветительского ведомства.

Н. АСАДОВА: А кто был его сподвижником в деле народного просвещения?

Л. МАЦИХ: Там был целый ряд людей, кстати, все масоны, что возмущало оппозицию антиголицынскую. Там был Кошелев, замечательный деятель, Попов, был Министр внутренних дел Кочубей, который поддерживал, и потом его сменил на этом посту некто Козодавлев. Все эти люди состояли на высоких степенях в масонских ложах разнообразных. И в ложе «Соединённых друзей» и в «Полярной звезде», и в ложе «Умиравший сфинкс», о которой мы будем говорить в следующих передачах.

Они все были соратниками и сподвижниками Голицына. Голицын пользовался у Александра положением такого всемогущего фаворита. И это, естественно, всеми оценивалось. Но он, надо отдать ему должное, никогда этим не злоупотреблял, в отличие от Сперанского, который мог личное предпочтение или личную нелюбовь обратить против человека.

Н. АСАДОВА: В отличие от Голицына, он не был опытным царедворцем.

Л. МАЦИХ: Голицын был изящным человеком. Может быть ему помогало его происхождение, а Сперанский из простых. Может быть это гены, а может быть он от природы был одарён.

Н. АСАДОВА: При императорском дворце вырос тоже.

Л. МАЦИХ: Да, это неудивительно.

Н. АСАДОВА: Это многому его научило.

Л. МАЦИХ: И охоч до женского пола, Сперанский никогда в этом замечен не был. А женщина облагораживает мужчин, что бы Вы мне ни говорили!

Н. АСАДОВА: Андрей из Москвы: «Откуда у масонов появилась столь вредная идея уравниения и смешения всех наций и рас?» Это речь идёт о Синоде, там, где сидели представители разных религий.

Л. МАЦИХ: Во-первых, идея уравниений в правах наций и рас отнюдь не вредная, эта идея превосходная. И сейчас общепринято сообществом. Масоны исходили из каббалистической посылки и своего трактования Библии о том, что все на свете есть дети божьи. И в этом смысле все народы одинаковы. Они протестовали против идеи поганых стран, противных стран, стран, которые утратили благодать. Точно так же им претила идея избранности в том смысле, что один народ лучше другого, а другие хуже его.

Они придерживались идеи равенства, которая сейчас умами полностью овладела, сейчас странно слышать такие речи, как от нашего уважаемого слушателя. В смысле уравниения религий, такой идеи у них не было, они хотели дать всем религиям пусть не равные, но какие-то права. И в этом смысле сделали огромный вклад в превращение России в подлинное европейское прогрессивное государство. Назад от азиатчины и Византии, вперёд – в просвещённую цивилизованную Европу.

Н. АСАДОВА: Вы молчите, как они, в смысле масоны, оценивали православие. Как негатив или как позитив? Как негативное или как позитивное явление. Фёдор из Санкт-Петербурга так странно написал.

Л. МАЦИХ: Фёдор! Мы только об этом и говорим! Вы слушайте нас ушами, Фёдор! Мы говорим об этом. Но Вы хотите, чтобы мы дали однозначную оценку – чёрное или белое. Это совершенно невозможно, при оценке такого огромного явления, как православие. Кроме того, православие есть вещь не единая. Это нечто рыхлое, аморфное, состоящее из очень разных людей. Мы будем говорить возможно в следующих передачах про архимандрита Фотия, одного из самых мерзких представителей воинствующего, мракобесного крыла православия.

А с другой стороны будем говорить о великолепном и блистательном представителе просвящённейшей части церкви Филарете Дроздове.

Н. АСАДОВА: Вот давайте и поговорим сейчас о них. Потому что Фотий и был как раз противником идей Голицына.

Л. МАЦИХ: Лютым и рьяным. Причём, он писал ему льстивые письма, льстил в глаза, а за спиной писал письма совершенно мерзкие, подмётные, обвинял его чуть ли ни в служении сатане. Филарет был человеком совершенно другого духа. С Филаретом связана идея организации библейского общества, которое, будучи вдохновляемое масонскими идеями и трудами, внесла в просвещение просто неоценимый вклад.

Что такое перевести Библию с церковно-славянского на совершенный русский язык? Это подвиг научный. И Филарет Дроздов возглавил авторский коллектив, там было ещё несколько замечательный людей, которые сначала перевели Евангелие, четыре Евангелие, потом весь Новый Завет, потом Ветхий. Это тот синодальный перевод Библии, на

котором мы выросли. Невозможно представить нашу жизнь без него. А ведь когда-то этих людей, истинных подвижников веры, просвещения и науки, их обвиняли в самых жутких грехах. И навешивали на них самые чудовищные ярлыки.

Вот вам православие, одно и второе. Как тут можно оценить равнозначно?

Н. АСАДОВА: Поэтому наш слушатель, который писал на Интернет нам вопрос, спрашивает, за что же так люто ненавидели масонов их недоброжелатели, тот же Фотий.

Л. МАЦИХ: Фотий был человеком нездоровым, в его параноидальном сознании жили либо ангелы, либо бесы.

Н. АСАДОВА: ну Фотий ладно...

Л. МАЦИХ: Не так много людей ненавидели их люто. Масоны многим переходили дорогу. Многие им завидовали, начнём с этого. Масоны были тогда в фаворе и были людьми преуспевающими, а люди чужого успеха не любят. Были чисто личные недоброжелательства, которые есть всегда.

Н. АСАДОВА: Кроме того, они были очень далеки от народа в смысле своего развития. Это непонятно, далеко.

Л. МАЦИХ: не столько далеко, сколько непонятно. Народное православие, которое возносил на щит тот же Фотий Спасский и его дружки, это такая средневековая, полуязыческая вера, была масонам глубоко чужда. Они мыслили совершенно иными категориями. Они были гораздо более образованы, чем не только простой народ, но даже чем подавляющее большинство низового духовенства. В этом смысле они на разных языках говорили.

Масоны были образованы, эрудированны, они были открыты для новых веяний. А духовенство, типа Фотия, хотело из всей церкви сделать закрытую, замкнутую, стагнирующую структуру.

Н. АСАДОВА: Ну так даже вспоминается в литературных произведениях, когда воспринималось строительство железной дороги, как какое-то дьявольское явление.

Л. МАЦИХ: Среди российских православных сектантов – да, безусловно. Фотоаппарат какие вызывал ужасающие слухи, можете себе представить! Дьявол похитит душу. Не без этого. Когда-то и картошку приходилось силой насаждать. Но это курьёзы. Мы говорим о курьёзах, о народном невежестве, о косности, которые склонны людям из народной толщи, из глубинки, простым непросвещённым людям. Простым, непросвещённым людям. Когда простые люди такие чувства проявляли к масонам – это было понятно. Хуже, когда злобствовали по причине либо своей параноидальной настроенности, либо из-за нежелания принять чужое мнение, люди образованные. Это бывало.

Н. АСАДОВА: Что делал тот же Голицын, что делало библейское общество, Синод, которым руководил Голицын в то время, для того, чтобы эта косность народа прекратилась?

Л. МАЦИХ: Прекратилась – это через чур Вы сказали.

Н. АСАДОВА: Да, я понимаю, что до сих пор не решена эта проблема.

Л. МАЦИХ: Это из серии девичьих мечтаний. Но они хотя бы хотели уменьшить.

Н. АСАДОВА: Не зря девиц в масоны не берут.

Л. МАЦИХ: Ну... не знаю... Может быть иной раз и помечтать не вредно. Если говорить серьёзно, масоны пытались уменьшить эту бездну

народного невежества. Во-первых, они понуждали других братьев говорить по-русски с тем, чтобы не складывалась жуткая ситуация, когда дворянство говорит на одном языке, на французском в подавляющем большинстве, а народ этого языка не понимает. Особенно после войны с Наполеоном это стало диким и непонятным.

Кроме того, они печатали множество книг, они эти книги распространяли, в основном, конечно, в среде дворянской. Они очень ждали стипендии для детей бедных дворянских семей. Они брали этих молодых парней на обучение.

Н. АСАДОВА: Это всё ведомство Синода было?

Л. МАЦИХ: в том числе. В основном народное просвещение, но без ведома Синода ничего бы не получило легитимации. Кроме того, Вы немножко недооцениваете влияния Библии, как книги. Библия была единственной книгой в крестьянском доме. Как было важно, чтобы она была не на абсолютно непонятном церковно-славянском языке, а на понятном разговорном русском. У людей создавалось ощущение, абсолютно благотворное, что бог теперь с ними заговорил, они понимают слово божье. Разве это можно переоценить!

И масоны неустанно пеклись об увеличении тиражей, об улучшении качества перевода, чтобы проповедь была понятна людям, чтобы людям было понятно содержание молитв. Тогда это был самый мощный способ приобщения народных толщ к подлинным высотам просвещения.

Н. АСАДОВА: А как церковь к этому относилась? И те самые низовые священники, о которых Вы говорите, которые были далеки от этих идей?

Л. МАЦИХ: Низовых никто не спрашивал. В основном они относились негативно, ибо масса и толща всегда консервативна и реакционна в любой структуре. Среди архиереев разные были мнения. Филарет, киевский архиерей, сначала был за, потом против. Амвросий московский был за, Филарет, великий человек, намного превосходящий своё окружение и своё время, всё время был за, он был главным мотором предприятия я. Разные люди. Богословы, по-настоящему учёная элита православия, однозначно поддерживали.

Служащие архиереи, их мнения расходились. В Синоде единство мнений не было, но Голицын был за и умел свой начальственный ресурс направить в верном направлении.

Н. АСАДОВА: Как долго он возглавлял Министерство и Синод?

Л. МАЦИХ: До конца своего фавора, до 22-го года, когда он был отправлен в ссылку. Принцип фаворитизма, самое гнусное наследие Византии в российском государственном быту, это же принцип отвратительный. Никто не мог быть уверен, что завтра уцелеет, когда у Александра в очередной раз переменится его ветреное настроение. В этом смысле и Сперанский, и Голицын, тот же Фотий и Аракчеев, они все были жертвами государева настроения. Это то, что ядовитый Вольтер называл «зависимость от печени маркиза», здесь от государя.

Когда переменился ветер, тогда и Голицын стал неуютен. А при Николае он не привлекался ни к каким государственным постам, с точки зрения Николая, народное просвещение должно было идти иными путями, тогда возобладала знаменитая триада – православия, самодержавие, народность, колоссальный упор стал делаться на воспитание патриотизма, как его тогда понимали, в казарменном, фельдфебельском духе. А голицынские идеи, идеи библейского общества пришлось отложить аж до

1856 года. Только тогда Филарет его деятельность восстановил.

Это не самая лучшая страница в истории российского просвещения. Вообще, при Николае...

Н. АСАДОВА: ...который не любил масонов, мы уже об этом говорили.

Л. МАЦИХ: Да, при Николае была ситуация, про которую очень хорошо Пётр Андреевич Вяземский, ядовитый памфлетист, так охарактеризовал: «Он, как мороз» - сказал он про Николая. «Гниль при нём не распространяется, но цвести при нём ничего не будет». Именно так при нём и было. А при Александре, при всех колебаниях настроения государева, какое-то цветение было, в том числе и такое цветение пышных садов библейского слова.

Н. АСАДОВА: +7-985-970-45-45 – это телефон для смс. Вы можете присылать свои комментарии, реплики, вопросы для Леонида Мациха в прямой эфир. Мария из Санкт-Петербурга: «Очень люблю Фонвизина и Грибоедова. Были ли они масонами?»

Л. МАЦИХ: Оба были, да, Мария, утешьтесь. Денис Иванович Фонвизин был членом двух лож, посещал собрания двух лож, и Александр Сергеевич Грибоедов, его масонская история была более интересная, он посещал собрание ложи «Благо», была такая, довольно интересная, в чём-то беспрецедентная ложа в Питере. И Грибоедов в ней состоял.

Н. АСАДОВА: Да, я ещё хочу попросить наших слушателей, которые присылают свои вопросы, чтобы вы подписывались, потому что те комментарии или вопросы, которые ко мне приходят неподписанные, я читать не буду. Не имею права. Это распоряжение главного редактора «Эхо Москвы». Фёдор из Санкт-Петербурга: «И всё же ключевой вопрос – была ли именно эта религия тормозом развития страны и государственного устройства?»

Л. МАЦИХ: А религия – однозначно нет, Фёдор. А вот церковь, как социальный институт, вполне может быть. Это тоже вопрос непростой, но о религии нельзя никогда сказать, что она есть тормоз развития, религия – это всегда вещь замечательная. Другой вопрос, что религия институционализируется в церкви, а церковь не только православная, любая, она начинает закостеневать и начинает ставить себя в положение институтов вне критики, а это прямой путь к загниванию.

Н. АСАДОВА: Тема сегодняшней передачи – масоны и народное просвещение. Мы об этом говорим и по телефону +7-985-970-45-45 вы можете прислать свои вопросы. Евгений нам пишет: «В среде православных священнослужителей были масоны?»

Л. МАЦИХ: Да, были. Их не было так много, как среди дворян, но они были разумеется. Кстати, в эпоху Фотия, это его особенно раздражало, вступил целый ряд священнослужителей, в том числе и архиереи. С одними из них был конфуз, Иоф Куровцев, он видимо сошёл с ума и совершил кощунственный проступок в алтаре. Немедленно Фотий приписал это влиянию масонства, хотя этот человек стал просто психически ненормальным, потом пытался покончить с собой, но были священнослужители среди масонов, Филарет Дроздов тоже был в ложе «Соединённых друзей», никогда не отрекался от этого.

Это один из многих масонов, прославленных русской церковью, таких великих фигур, как Филарет, конечно, было немного, но среди духовенства масоны были. Это тогда не считалось вещью взаимоисключающей.

Н. АСАДОВА: Маша пишет: «Правда ли, что Николай II препятствовал печати Библии на русском?» Имеется в виду на современном.

Л. МАЦИХ: Николай II был гораздо позже, возможно первый, поскольку Николай I сменил Александра I, нет...

Н. АСАДОВА: Она пишет, что второй.

Л. МАЦИХ: О втором... к моменту воцарения второго, уже всё было напечатано. Тогда уже шли допечатки тиражей. А здесь речь идёт о становлении библейского общества, он не то чтобы противился печатанию Библии на русском, но ему казалось, что церковь – это та организация, в которой не нужно ничего менять. Он вообще хотел менять по минимуму. А здесь именно была перемена от церковно-славянского языка, может быть красивого и поэтичного, архаичного, но уже абсолютно непонятного, переход к русскому, общепонятному.

Главное возражение противников перевода сводилось к этому. Не надо трогать, это наша великая традиция.

Н. АСАДОВА: Вообще, священный язык, который нельзя трогать.

Л. МАЦИХ: Вроде того, да. Хотя на самом деле это же тоже перевод с перевода. Перевод с греческого, а на греческий с иврита. Это целая серия переводов. Какой язык называть священным – большой вопрос. Но Николай, он этими всеми соображениями отнюдь не озабочивался, его главным направлением была мысль о том, чтобы менять и реформировать как можно меньше. Именно поэтому он деятельность Библейского общества прекратил.

Н. АСАДОВА: Татьяна нам пишет: «Чем отличались взгляды масонов разных лож на просвещение народа?» Действительно, были ли какие-то различия, было ли какое-то противостояние или даже не противостояние, но разные пути, по которым шли разные ложи?

Л. МАЦИХ: Путь был один, а в чём была разница существенная, это в том, нужно ли вообще народу просвещение или народ нужно оставить как есть, а просвещать малое избранное стадо, тех немногих, которые всей полнотой эзотерической истины обладают. Некоторая часть масонов, особенно те, кто занимался духовными поисками, мистически настроенное масонство. Они как раз считали, что никакого просвещения просвещать особо не нужно, а нужно тех немногих братьев, которые способны истину воспринять во всей её полноте, с ними надо заниматься. Они хранили эзотерическую традицию. Внутреннюю. А не экзотерическую, т.е. распространение знания вовне. Это принципиальная разница. И здесь среди масонов были разные мнения, разные. Были очень влиятельные масоны, например, Поздеев Иосиф Алексеевич и иные такие вот консервативно настроенные мистические люди.

Они полагали, что эти усилия пропадают втуне. Народ пусть будет таким, как будет, всё равно спасётся малое стадо. Но главный вектор масонства был на народное просвещение. А как его наладить, это ещё Новиков показал – через книги.

Н. АСАДОВА: Есть ли какие-то цифры за время деятельности Голицына, какое количество людей получили образование?

Л. МАЦИХ: Такой статистики у меня нет, но я не думаю, что она бы была убедительной. В этом смысле убедительней тиражи Библии, которую выпустило библейское общество, это исчисляется десятками тысяч. Они перевели Библию впервые на многие языки народов России. Они перевели

на колмыкский, на татарский, на осетинский, на языки народов Сибири. Это же подлинный подвиг. И вот это как раз истинно миссионерская работа. Странно слышать, что против этого возражали тогда люди, которые носили рясы, люди, которые были церковнослужителями.

Тиражи книг по-русски были очень впечатляющи. И лозунг был неофициальный – Библию в каждый дом. Этого не удалось достичь. Но огромный прогресс был.

Н. АСАДОВА: Шульц нам пишет: «Не понимаю, повтор передачи или нет?» Нет, Шульц, как видите, не повтор. Мы отвечаем прямо здесь и прямо сейчас. И для тех, кто хочет задать вопрос, я наминаю телефон - +7-985-970-45-45. Масса вопросов нам уже приходит. Я буду выбирать какие-то из них.

Л. МАЦИХ: Изюминки выбирайте.

Н. АСАДОВА: Выковыривать. Был ли Ломоносов масоном? Нет, не был. Это даже я знаю.

Л. МАЦИХ: Слово «даже» мы выбрасываем. Всё хорошо.

Н. АСАДОВА: В России были ли государи-масоны? Алексей пишет. Алексей, если Вы залезете в архив, то узнаете, что были.

Л. МАЦИХ: Павел и Александр были масонами.

Н. АСАДОВА: Павел был первым царственным масоном, так называлась наша передача несколько недель назад. Андрей опять, наверное тот же Андрей задаёт вопрос. «Обязывали ли масоны тех, кому они помогали, получать образование, вступать в их организацию?» Если отметили какого-нибудь подающего надежды мальчика. Дали ему грант, он выучился.

Л. МАЦИХ: нет, никаких грантов они не давали. Вы проецируете, заостряя карикатурно, а наш слушатель может и правда так думаете. Вы проецируете наши реалии на тогдашнюю жизнь. Это было всё по-иному. Никаких грантов никто не раздавал. Брали детишек, часто по рекомендации епархиальных архиереев, и свозили их в губернский город. Ну а уж самых способных – в Москву и Питер. И там они жили на полуказарменном, полусолдатском положении, но всё готовом, на пансионе.

А после этого они шли кто служить, кто в штатскую, кто в военную службу, кто дальше учиться, кто способный. Масонов в александровское время по самым оптимистическим подсчётам, в Москве и Питере было не более 500 человек, по всей России, может быть, 700. Это горсть. В любом из университетов, тогда немногочисленных, обучалось гораздо больше студентов. Никогда у масонов не было задачи как-то увязывать обучение людей со следующим их обязательным привлечением в ложи или орден. Нет.

Они очень тщательно к отбору подходили.

Н. АСАДОВА: Александр из Твери нам пишет: «Были ли масоны среди светил медицины того времени в России? Был ли масоном Пирогов?»

Л. МАЦИХ: Пирогов жил позже, он масоном не был. Но основатель российской клинической медицины – Мудров, один из первых российских настоящих клиницистов, он как раз масоном был. Поэтому среди светил медицинской науки масоны тоже были. Вообще в эпоху Екатерины, Павла, Александра, очень много делалось впервые. Это очень важно понять. Инновационные вещи от конкретных вещей, внедрённых в был почт и кончая мировоззренческими вещами, эти инновации приходили от

масонов, как от людей, приверженным идеям прогресса и инноваций не боялись.

Н. АСАДОВА: Ильдар из Уфы: «Можно ли отождествлять гуманизм и масонство? Насколько я понимаю, просвещённость и свободомыслие является основой обоих типов мировоззрения».

Л. МАЦИХ: Много общего, Ильдар, в масонском и гуманистическом мировоззрении. Просто гуманизм бывает ведь разный. Есть и религиозный гуманизм, как это ни странно, а есть гуманизм атеистический. Масонский атеизм немножко особый. Понятие гуманизма тоже весьма расплывчато. Если гуманизм опирается на фразу греческого философа Протагора «Человек есть мера всех вещей», тогда такого рода гуманизм можно считать масонским. Масонская любимая максима – «Человек есть экстракт всех предметов на земле», это тоже самое, что «Человек есть мера всех вещей».

Если так понимать гуманизм, то тогда да, гуманизм и масонство – это вещи более-менее тождественные.

Н. АСАДОВА: Юрий из Санкт-Петербурга: «Как относились масоны к славянскому язычеству? Они же благосклонно относились к эллинизму». Вот так вот всё смешалось.

Л. МАЦИХ: К славянскому язычеству, я думаю, они не относились никак. Они относились к нему как к народному суеверию и никак не думали, что оно может в умах просвещённых людей занять хоть сколь-нибудь заметное место. Эллинизм – это эпоха историческая, а греческая религия олимпийская воспринималась тогда масонами, как некий забавный пережиток или как предмет, вдохновляющий художника, философов, поэтов, драматургов. Но не как живое религиозное чувство.

В этом смысле и славянское язычество их могло вдохновлять, всякие перуновы пляски, велесовы книги мифические. Но реально думать об этом, как о религиозных предметах, они никак не хотели и не могли.

Н. АСАДОВА: Игорь спрашивает: «Какова причина запрета лож в 1822 году?».

Л. МАЦИХ: Перемена настроения Александра. Партия Аракчеева взяла верх. И Лобзин, и Голицын попали в немилость. Лобзин в основном, мы о нём будем говорить в следующей передаче. Это тот самый византийский фаворитизм, когда нет чёткой политики, нет осмысленных ориентиров, нет никакой тенденции, тренда, как сейчас говорят, а есть постоянно меняющаяся совокупность человеческих настроений. Кстати, масоны именно в Синоде, вот Голицын, например, они много работали над тем, чтобы снизить роль личности в управлении государством и увеличить роль структур системы, чтобы фаворитизма было поменьше, а структурообразующей политики побольше.

Н. АСАДОВА: Следующий вопрос. «Человек становится масоном по своему желанию или ему предлагали?» А одно другому не мешает, Таня.

Л. МАЦИХ: Она имеет в виду, что делали предложение, от которого он не может отказаться. Никто никогда не принуждал. Быть масоном рассматривалось, как великая честь. И если человеку предлагали, он это принимал, как правило, с радостью. А так люди искали путей к масонству и далеко не всех в масоны принимали.

Н. АСАДОВА: Нас спрашивают, как проходили заседания и собрания лож в России в то время? Мне кажется, что мы этому должны посвятить какую-то отдельную передачу.

Л. МАЦИХ: Отчего бы и нет. Поговорим про обрядность и условно

некое заседание усреднённой ложи. В каждой ложе были свои обряды, разумеется, свои обычаи, но были вещи общие, мы о них поговорим.

Н. АСАДОВА: кстати говоря, как мы в предыдущих передачах уже отмечали, что была и критика между ложами.

Л. МАЦИХ: Критиковали обычаи друг друга, наше хорошо, чужое плохо.

Н. АСАДОВА: Манеры проведения заседаний.

Л. МАЦИХ: Ну да. Что критиковалось... Либо чрезмерное легкомыслие, вот у вас собираются только выпить и закусить или наоборот, чрезмерная скука и занудство. У вас там мухи дохнут. Критиковалась излишняя преданность своему мастеру, начальнику и наоборот, чрезмерное своеволие и желание во всём поступать по своему разумению, а начальство не слушать. Как обычно, всегда критиковали за всё.

Н. АСАДОВА: Ну и последний вопрос. Был ли Пушкин масоном? – спрашивает Юрий.

Л. МАЦИХ: О Пушкине мы никогда не устанем отвечать. Это наше всё. Да, был. Пётр Андреевич Вяземский, прощаясь с ним, положил ему в гроб масонскую перчатку. Пушкин был членом ложи «Овидия», куда вступил в Кишинёве. Но о нём, и о Пушкине, как человеке, подвергшимся масонскому влиянию, мы непременно поговорим.

Н. АСАДОВА: Да, поговорим в следующих передачах. А сейчас мы с вами прощаемся. Доброй ночи.

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего!